

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном
научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
(117218, г. Москва, Большая Черемушкинская ул., д. 34)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Султанова Айдара Рустэмовича
на тему «Постановления Европейского Суда по правам человека в
гражданском процессе Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Развитие гражданского процессуального права и гражданского судопроизводства осуществляется под воздействием многочисленных факторов объективного и субъективного характера. Выявление этих факторов, их систематизация, определение механизма их влияния на гражданский процесс – фундаментальная задача отраслевой науки, разрешение которой позволит определить основные закономерности и тенденции развития отраслевого законодательства. Поставленная автором диссертации проблема определения влияния практики Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) на национальный гражданский процесс полностью охватывается вышеуказанной задачей и, соответственно, способствует выявлению одного из факторов, влияющих на развитие гражданского судопроизводства. Об этом свидетельствует цель диссертационного исследования, сформулированная автором как «формирование и обоснование целостного научного представления о постановлениях Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе как способе устранения правовой неопределенности в национальной судебной гражданской юрисдикции» (стр. 7 автореферата). Данная цель конкретизируется автором в поставленных задачах (стр. 7-8 автореферата), анализ которых позволяет прийти к выводу о том, что выполненное диссидентом исследование имеет не только важное теоретическое, но и прикладное значение.

Определенная автором цель исследования и поставленные им задачи обосновывают структуру работы и наименование ее разделов. Исследование осуществляется в направлении от общего (изучение воздействия результатов обращения в ЕСПЧ на гражданское процессуальное законодательство) к особенному (влияние конкретных позиций ЕСПЧ на гражданский процесс), что соответствует логике познавательного процесса. Диссидентом, судя по

автореферату, использовано достаточное количество научной литературы, проведен анализ действующего нормативного регулирования и практики реализации соответствующих процессуальных норм. Исходя из темы исследования, особое внимание уделяется диссидентом позициям ЕСПЧ, а также позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Следует отметить достаточной обширную эмпирическую основу исследования, что связано с непосредственным (прямым или косвенным) участием автора в рассмотрении соответствующих обращений, в том числе в Конституционный Суд Российской Федерации. Эмпирическая основа делает исследование более предметным, исключает некоторые чисто теоретические рассуждения. Это является бесспорным плюсом представленной работы.

Важной и заслуживающей одобрения следует признать попытку автора выявить различные направления влияния практики ЕСПЧ на национальный гражданский процесс. Так, определив постановления ЕСПЧ в качестве источником гражданского процессуального права (стр. 9 автореферата), автор не останавливается лишь на данном пути влияние практики ЕСПЧ на национальную отраслевую процессуальную систему. Диссидент предлагает рассматривать постановления ЕСПЧ как юридические факты процессуального права с постановкой соответствующего вопроса о значении данных фактов для развития процессуального правоотношения (стр. 22-23 автореферата). Автором также отмечается, что постановления ЕСПЧ могут содержать преюдициальные факты «в части признания ненадлежащим оправлением правосудия» (стр. 25 автореферата). Диссидентом также рассматривается вопрос косвенного воздействия практики ЕСПЧ на гражданское процессуальное права через акты и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, чему, собственно, посвящены три заключительных параграфа последней главы диссертации (стр. 30-32 автореферата). Выявление многоаспектности в механизме воздействия практики ЕСПЧ на российский гражданский процесс является, на наш взгляд, правильным. Такой подход позволяет взглянуть на известную проблему взаимного влияния международного и национального права более широко, не ограничиваясь лишь известным выводом об интегрированности международных актов в национальную правовую систему (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Нельзя не обратить также внимание на широкую апробацию результатов проведенного исследования, так как диссидент принимал участие в многочисленных научных и научно-практических мероприятиях (стр. 17-20 автореферата). Соискателем опубликовано более 180 научных публикаций по теме диссертации, в том числе, более 100 в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и 9 монографиях (стр. 32 автореферата).

Несмотря на общий высокий уровень диссертации, судя по автореферату, а

также актуальность ее темы, следует обратить внимание на некоторые вопросы и замечания, которые, возможно, получили раскрытие в диссертации, но не учтены в автореферате.

Одним из значимых результатов диссертационного исследования является вывод автора о возникновении конвенционального охранительного правоотношения. Данный вывод сформулирован автором в первом и втором положениях, выносимых на защиту (стр. 11 автореферата). Из указанных положений и иных выводов, изложенных в автореферате, следует, что основанием возникновения данного правоотношения является нарушение прав и свобод, защищаемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, само правоотношение является процессуальным, его субъектами «в первую очередь являются государство в лице государственных органов и должностных лиц, наделенных компетенцией по реализации прав и свобод или их ограничению, с одной стороны, включая суды, а также ЕСПЧ и Комитет министров Совета Европы, осуществляющий контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ, и физические лица или их объединения, с другой стороны» (стр. 11, 21, 22 автореферата). Диссертант также отмечает, что «помимо заявителей в процесс могут вступать страны – участницы Конвенции в качестве третьих сторон, поскольку Конвенция – это договор коллективной гарантии защиты основных свобод и прав человека. Субъектом конвенционального охранительного правоотношения (нарушителем) всегда выступает страна – участница Конвенции. Объектом охранительного правоотношения являются охраняемые Конвенцией основные свободы и права человека. Содержание охранительного правоотношения составляет связь права государства по защите основных свобод и прав человека и права ЕСПЧ на установление факта нарушения Конвенции и привлечения к юридической ответственности или применения иных мер принуждения, направленных на восстановление нарушенных основных свобод и прав человека» (стр. 22 автореферата). Из автореферата не вполне ясна мысль автора о правовой природе данного правоотношения, механизме его развития и содержании. Не проведено четкое соотношение национального правоохранительного отношения и конвенционального охранительного правоотношения. Диссертант указывает, что международное конвенциональное охранительное правоотношение «может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, не порождается новое охранительное правоотношение, а правоотношение продолжается в ЕСПЧ, причем данное правоотношение не прекращается вынесением постановления ЕСПЧ, оно прекращается лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод» (стр. 11 автореферата). Если названное автором правоотношение может завершиться актом национального суда, то ЕСПЧ, указанный автором в качестве субъекта такого правоотношения на стр. 22 автореферата, не является обязательным участником такого

правоотношения. Соответственно, обращение в ЕСПЧ не является юридическим фактом возникновения такого правоотношения, так как оно, по мнению диссертанта, уже возникло в момент нарушения (стр. 21 автореферата) и трансформируется в международное правоотношения лишь в случае отсутствия защиты на национальном уровне (стр. 11 автореферата). Данные вопросы требует дополнительного разъяснения и уточнения. Не видит ли автор в таком подходе необоснованное усложнение? Интегрированное в национальную правовую систему международное право, регламентирующее в том числе определенные стандарты правосудия, должно соблюдаться национальными судами при осуществлении судопроизводственной деятельности (ст. 1 ГПК РФ, ст. 3 АПК РФ). Соответственно, проверочные инстанции в части нарушения норм процессуального права должны проверить также соблюдение судом первой инстанции положений Конвенции, если на это указывает заявитель. Возникает ли в данном случае на национальном уровне особое конвенциональное охранительное правоотношение? При утвердительном ответе на данный вопрос следует констатировать, что при нарушении положений Конституции Российской Федерации, закрепляющей принципы и гарантии в области правосудия, сразу же возникает охранительное конституционное правоотношение. И в целом нарушение норм процессуального права при рассмотрении соответствующего гражданского дела в суде первой инстанции является основанием для возникновения особого процессуального правоохранительного правоотношения. Представляется, что юридическим фактом конституционного процессуального охранительного правоотношения является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации. Юридическим фактом возникновения конвенционального процессуального охранительного правоотношения является обращение в ЕСПЧ. При таком подходе конвенциональное правоотношение всегда будет иметь международный характер, а ЕСПЧ будет являться обязательным субъектом данного правоотношения. Защита же конституционных прав, а также прав и основных свобод, предусмотренных Конвенцией, осуществляется в рамках единого процессуального правоотношения, в том числе в суде проверочной инстанции. Никаких особых процессуальных охранительных правоотношений не возникает до обращения в специальные компетентные органы (Конституционный Суд РФ, ЕСПЧ).

Вышеизложенные замечания и вопросы не влияют на общую положительную оценку проделанной диссидентом работы, результат которой выражен в достаточной степени обоснованных и обладающих новизной положениях, выносимых на защиту.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Султанова Айдара Рустэмовича на тему «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации», представленное на соискание ученой степени кандидата

юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс, представляет собой законченный самостоятельный научный труд, соответствует требованиям Раздела второго «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021), а ее автор – Султанов Айдар Рустэмович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры арбитражного процесса Потапенко Евгением Георгиевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» 31 мая 2022 года (протокол № 13).

**Заведующий кафедрой
арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»
доктор юридических наук,
профессор
«31» мая 2022 г.**

С.Ф. Афанасьев

Сведения об организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» – ФГБОУ ВО «СГЮА».

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1.

Телефон: (8452) 29-90-37.

Адрес электронной почты: k_arb@ssla.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.sgya.ru

